
Н. А. БУШУЕВА, А. Е. УХОВ

ИСТИНА И ЗАБЛУЖДЕНИЕ В ТРАКТОВКЕ ЧЕЛОВЕКА КАК НОМО CONSUMENS

Критика понимания человека, излагаемая в статье, обусловлена преобладанием господствующих в западном обществе XIX–XX вв. философско-методологических направлений натурализма, изображающего человека как сложную машину, которая не обладает нематериальной душой. Эти установки перешли из философии в науку и закрепились в концепциях психологии З. Фрейда и А. Маслоу. Важнейшим объектом для критики является натуралистически понимаемый в современной культуре феномен сексуальности. В статье обосновывается необходимость пропаганды не сексуальности, но сублимации, направленной не на деструктивный, но на созидательный тип поведения, способствующий духовному росту человека и прогрессу всего общества.

Ключевые слова: сексуальная потребность, сублимация, общество потребления, духовные ценности, христианство.

Критика понимания человека в западной философской и психологической мысли, как правило, обусловлена ее тенденциозностью, связанной с преобладанием господствующих в западном обществе XIX–XX вв. философско-методологических направлений натурализма, изображающего человека как сложную машину, которая не обладает нематериальной душой. При таком подходе деятельность человека целиком формируется внешними, социальными, или внутренними, физиологическими, факторами, а иногда их совокупностью. Отождествляя все сущее с природой, преувеличивая и искажая значение генетических факторов, определяющих якобы присущие человеческой психике свойства сексуальности, агрессивности, аффективности, влечения к смерти и др., натурализм абсолютизирует принципы естествознания, распространяя их на человека. При этом, как правило, игнорируется роль таких важнейших факторов, как культурные нормы и ценности. Крупнейши-

ми представителями такого натуралистического подхода к человеку в XX в. были З. Фрейд и А. Маслоу.

Философские идеи Фрейда являются основой мировоззрения многих людей современного мира. Однако в серьезных академических исследованиях его никогда не называют философом: сразу же после выхода основных работ возник неопрейдизм, подвергнувший критике ряд положений классического психоанализа. Уже непосредственный ученик Фрейда К. Г. Юнг не разделял учения о либидо, а Э. Фромм на базе социологического подхода критиковал классический фрейдизм за служение социально-историческому идеалу осуществления всех желаний человека (гедонизм) как инвариантному смыслу его жизни.

По мнению З. Фрейда, человек, *Homo natura*, существует по принципу удовольствия. «Оно» – бессознательное, представляет собой инстинктивное ядро личности, является примитивным, импульсивным, использует рефлекторные реакции и первичные представления. Это область бессознательных влечений, которая руководствуется принципом удовольствия.

«Я» – сознательное в психике человека, представляет собой рациональную часть личности и руководствуется принципом реальности. «Я» выступает посредником между «Оно» и реальным миром и сдерживает агрессивные импульсы «Оно» посредством различных защитных механизмов. Задачей «Я» является разработка для индивида плана действий по удовлетворению требований «Оно» в рамках ограничений социального мира.

«Сверх-Я» – область социальных норм и нравственных установок, своего рода «социальная цензура», которая выполняет контролирующую функцию. Конфликт между «Я» и «Оно» в психоанализе считается неразрешимым. Сознательное «Я» не в состоянии полностью обуздать порывы бессознательного «Оно». «Сверх-Я» довлеет над «Я» как совесть или бессознательное чувство вины. «Я» всегда вынуждено поворачиваться то в сторону «Оно», то в сторону «Сверх-Я», что является основой внутреннего конфликта, ведущего к нарушению в психике человека.

Фрейд приходит к выводу, что глубинный слой бессознательных влечений функционирует по стихийной программе достижения наибольшего удовольствия. Однако на этом пути человек сталкивается с социальными условиями, которые этой задаче противо-

стоят. При этом происходит сублимация – процесс преобразования энергии сексуального влечения в не запрещенные обществом формы самовыражения. Чем сильнее давление «Сверх-Я» на «Я», тем сильнее сублимация. При этом смысл сублимации в философии Фрейда по отношению к психическому бытию человека остается негативным. Сублимация, в соответствии с его идеями, угнетает подлинное, бессознательное начало психики. Поведение человека находится под постоянным влиянием бессознательного. Культура фактически является врагом человека. Любая религия, например, сопровождается запретами, ограничивающими желания человека. Религия принуждает, ограничивает свободу человека. Происходит вытеснение человеческих желаний. Человек и культура противостоят друг другу, в результате в обществе возникают болезни, например невротизм. По нашему мнению, в этих идеях Фрейда содержится ошибочное понимание сублимации как искусственного ограничителя духовных сил человека, основывающихся якобы на сексуальности. Как нам представляется, напротив, правильным было бы считать сублимацию как нечто органическое самой духовной сущности человека, самому его подлинному бытию, не сводимому ни к каким вульгарным материалистическим моделям.

Это же справедливо и в отношении другого основоположника западного, натуралистического, подхода к человеку – А. Маслоу.

Известный американский психолог А. Маслоу является общепризнанным создателем теории человеческой мотивации и иерархии потребностей. С позиции своей теории Маслоу относит потребность в сексе в разряд основных потребностей человека, таких как потребность в воздухе, пище и питье. Однако сам Маслоу оговаривает, что «само количество включаемых в подобные списки потребностей практически всецело зависит от того, с какой степенью спецификации автор каталога склонен анализировать их», потребности представляют собой не равновеликий список, «как доски забора», но иерархическую систему, удовлетворение одной потребности открывает дорогу новым (более высоким) потребностям. Исследователь ставит принцип удовлетворения на один уровень с лишением (депривацией), фактически уравнивая их друг с другом. Получается, что само по себе удовлетворение потребностей, согласно Маслоу, «освобождает организм от господства относительно более физиологической потребности, давая, таким образом, воз-

возможность появлению других, более социальных целей»¹, удовлетворению духовных потребностей. Налицо, таким образом, материалистический подход, однако суть философского взгляда в том, что наряду с последним он должен учитывать также идеалистическую сторону любых феноменов.

Фактически приравнивая сексуальную потребность к базовым потребностям (в пище, воде, сне и т. п.), Маслоу отмечает, что если преграды, встающие на пути удовлетворения внешних, несущественных желаний, «не грозят человеку ничем существенным», при неудовлетворении базовых потребностей «ему угрожает психопатология», а «организм, страдающий неврозом, – это организм, испытывающий дефицит удовлетворения базовых потребностей»². Он говорит, что «человеку, который нуждается в сексе, пище или воде, в конечном счете, могут помочь только секс, пища или вода»³. Однако у Маслоу нет ясности в вопросе, куда следует отнести сексуальную потребность, что делает его подход к данной проблеме весьма запутанным.

Результатами неудовлетворенных потребностей в натуралистической теории Маслоу могут быть неврозы, агрессия, депрессивные состояния и т. п. Маслоу приходит к выводу, что «антропологические данные дают нам веские основания для того, чтобы рассматривать деструктивное поведение, злобу или жестокость людей как наиболее вероятное вторичное реактивное следствие препятствий или угрозы возникновения препятствий для базовых потребностей»⁴. Однако упрощенно-механицистский подход к человеку не может дать объективной истины. В частности, ошибочно относить сексуальную потребность в разряд насущных потребностей человека. Как будет показано далее, она таковой не является.

Следуя логике теории иерархии потребностей Маслоу, сексуальность нужно переместить в потребности более высокого порядка, связанные с самоутверждением и т. п., так как она приобретает отношение к эгоизму, ценностям и т. п. явлениям, то есть к высшей психической жизни индивида. Как Маслоу определяет сексуальность? Он пишет, что секс можно изучать как «чисто физиологиче-

¹ Маслоу А. Г. Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб., 2008. – С. 63.

² Там же. – С. 88.

³ Там же. – С. 83.

⁴ Там же. – С. 141.

скую потребность, хотя обычным порядком сексуальное поведение человека определяется множеством факторов», а также «его определяют не только сексуальные, но и другие потребности, главные из них – это потребности в любви и привязанности»⁵. Таким образом, Маслоу не представляет себе подлинное место сексуальности, он затрудняется с определением ее местоположения в иерархии потребностей. Однако в связи с учением Фрейда становится ясным стремление Маслоу соответствовать этим идеям, его желание вписаться в общепринятую научную парадигму вместо критического переосмысления ее оснований.

Таким образом, если отказ от духовных потребностей (в вере, например), согласно Маслоу, теоретически не должен приводить к нарушениям в психике, то недостаток, например, сексуального удовлетворения будет служить источником психопатологии. Налицо явное логическое противоречие, приводящее к неверным исходным посылкам теории Маслоу, равно как и всей западной постфрейдовской традиции понимания человека. Поэтому он не находит ничего лучшего, как перевести сексуальность в план любви – высших духовных потребностей, то есть в своем подходе к сексуальности объединить низшие этажи потребностей с высшими! Такая искусственная «привязка» хотя и не предлагает нам удовлетворительного объяснения сексуальной потребности, однако обращает внимание на духовную сферу жизни общества как важнейший источник удовлетворения потребностей высшего порядка. Именно в духовной сфере жизни общества, его культуре мы находим множество примеров подлинной сущности человеческой психики, требующей постоянной сублимации как источника здоровой творческой энергии. Как раз духовные потребности, в частности потребности самоактуализации, реализации человеком своего творческого потенциала, Маслоу записал в разряд высших в своей иерархии. Нужно было только соединить учение о сублимации Фрейда, взятое в положительном ключе, с достижением индивидом высших ступеней иерархии потребностей. Однако такого в теории Маслоу не происходит. Не критикуя научной ценности его идей, необходимо отметить, что иерархия потребностей Маслоу носит ярко выраженный социально-культурный оттенок и выражает дух общества потре-

⁵ Маслоу А. Г. Указ. соч. – С. 67.

ния. «Гуманистическая психология» Маслоу лишает человека права свободного выбора жизненных ориентиров и ценностей, жестко привязывая его поведение к принципу удовольствия.

В любом случае, необходимо отметить, что сублимация есть уникальный естественный, возникший и развивающийся с появлением самого *Homo sapiens* и его деятельного, творческого сознания механизм, отличающий его от всего животного мира и ставящий его господствовать над ним. В этом нас убеждают разнообразные факты, которые можно условно разбить на две группы: социально-исторические и социально-культурные.

В учениях Пифагора, Платона и стоиков, основывающихся на представлениях египтян, древних иранцев и далее – древних индийцев, правила и ограничения в половой сфере оформляются в систему. В древнеиндийском эпосе прославляются жрецы-дваждырожденные (родившиеся второй раз благодаря духовному воспитанию) и подвижники, которых боятся и всячески им мешают сами боги: смертные путем подвижничества могут уподобиться им самим. По словам С. Радхакришнана, «согласно Ригведе, грешник превращается в ничто, тогда как праведник приобретает бессмертие, а по брахманам и тот и другой рождаются снова, чтобы испытать последствия своих поступков»⁶. В индуизме человеческая любовь – это тень божественной любви, «мы можем любить наших жен ради радости, которая горит в сердце вещей»⁷; «Поистине не ради мужа дорог муж, а муж дорог ради Атмана», – говорят Упанишады.

Согласно учению «Махабхараты», человек не в силах изменить закон дхармы, predetermined ему судьбы, отсрочить смерть или одержать победу, но «смерть и рождение, поражение и победа – это лишь внешняя канва жизни», истинная же ее ценность, по словам П. Гринцера, в другом – «в нравственном содержании»⁸, когда человеку предоставлена свобода выбора, право решать, каким путем ему идти по жизни.

Жизнь человека в китайской философии была связана с жизнью Вселенной посредством космического эфира – *ци*. Основой гармо-

⁶ Радхакришнан С. Индийская философия: в 2 т. – Т. I. – М., 1993. – С. 102.

⁷ Там же. – С. 176.

⁸ Гринцер П. А. Великий эпос Индии. Вступительная статья // Махабхарата. Рамаяна. – М., 1974. – С. 15.

нии являлась ориентированность на порядок Космоса, Дао. Для достижения этого порядка требуется сублимация, данное искусство веками культивировалось в йоге, цигун и других восточных практиках как комплексы психофизических упражнений. Сегодня научно доказано, что в результате систематических дыхательных упражнений по указанным древним системам человеческое тело накапливает энергию, образующую в организме электромагнитное поле – биополе. По его заряду и расположению полюсов специалисты-биофизики могут определить физическое состояние организма человека. По мнению В. С. Поликарпова, уже является научным фактом, что «организм человека подобно другим живым организмам генерирует физические поля, которые могут восприниматься другим человеком»⁹. На принципе излучения врачом-цигуно-терапевтом энергии *ци* (которую можно также назвать информацией) основана современная китайская народная медицина и ее западные аналоги (энергоинформационный метод). Естественнонаучные исследования энергии *ци* показали, что «внешнее *ци* является особой разновидностью регулируемых инфракрасных электромагнитных волн низкой частоты, магнитного излучения и статического электричества»¹⁰.

Учитывая вышесказанное, можно сделать предположение, что столь часто упоминаемая древними внутренняя энергия (*ци*, *ки*, *пневма*) есть не что иное, как воспринимаемый человеком поток энергии эфира. Так называемый эффект «раскачивания», когда человек чувствует поток энергии, – это не что иное, как резонанс, который в некоторых случаях приводит даже к появлению сверхнормальных способностей, свидетельствует об этом. Руководствуясь научными представлениями, в свете намечающейся теории эфира сами сверхнормальные способности представляются не чем иным, как обретением способности интуитивно ощущать природные закономерности. Этому также способствует сублимация, поскольку практикующий цигун, например, должен «соблюдать умеренность в половой жизни», «в браке половая жизнь должна быть соответствующим образом ограничена»¹¹.

⁹ Поликарпов В. С. Наука и мистицизм в XX веке. – М., 1990. – С. 15.

¹⁰ Линь Хоушен, Ло Пэйюй. Секреты китайской медицины. 300 вопросов о цигун. – Новосибирск, 1995.

¹¹ Там же. – С. 320.

В «Хуайнань-цзы», философском сочинении II в. до н. э., говорится: «Кровь и эфир – это основа жизни человека, пять органов – это семя жизни. Поэтому если ци и кровь удерживаются внутри, не переливаясь вовне, то внутреннее оказывается наполненным, а желания и страсти сокращаются»¹². Нельзя расходовать жизненную энергию зря, переливая ее вовне: это способствует накоплению отрицательной энергии, таким образом, разрушает человека, укорачивает его жизнь. Древнейший письменный памятник обычного права – Законы Ману – устанавливает, что «нет греха в употреблении мяса, спиртных напитков и в плотских удовольствиях – таков образ жизни живых существ; но воздержание [от всего этого приносит] большую награду»¹³.

В западном мире ключевые изменения в регулировании сексуальных отношений происходят в эпоху распространения христианства. В Средние века основным регулятором половой, равно как и других сфер, жизни выступала деятельность христианской церкви, как западной, так и восточной ветвей. Вместе с религиозными нормами вводились запреты в половой сфере: запрет кровосмесительства, celibат для духовенства, запрет эротических изображений в искусстве и т. п.

Однако их широкому распространению послужило возникновение христианства с его кодексом этических норм. Причем законы против прелюбодеяния были введены в западном мире уже после завоеваний Александра Македонского вследствие знакомства эллинистического мира с еврейскими Пятикнижием, книгой Пророков и книгой Псалмов¹⁴. Как известно, первым переводом Ветхого Завета был Септуагинта (III–II вв. до н. э.). Важным этапом можно считать так называемую «христианскую сексуальную реформу» императора Феодосия I Великого (346–395 гг. н. э.), когда ветхозаветные христианские принципы «стали регулировать способ жизни, любовные и религиозные отношения на пространстве поздней Римской Империи»¹⁵.

Исследователь показал, что «подобно проблеме бесконечного треугольника, которая формирует представление о пифагорейской

¹² Древнекитайская философия. Эпоха Хань / сост. Ян Хиншун. – М., Наука, 1990. – С. 56.

¹³ Там же. – С. 187.

¹⁴ Gaca Kathy L. *The Making of Fornication: Eros, Ethics, and Political Reform in Greek Philosophy and Early Christianity*. – Berkeley: University of California Press, Ltd. – 2003. – P. 3.

¹⁵ *Ibid.* – P. 17.

реальности, сексуальный диктат в вопросах женитьбы и сексуальных отношений исключительно в целях продолжения рода является отличительным, даже особенным артефактом пифагорейской мысли, которая изменяется и ассимилируется в библейскую доктрину через толкование ее Филоном и Климентом»¹⁶.

Православная христианская традиция относилась к сексу как ко греху, занятию нечистому, идущему от дьявола. Широко известна заповедь Христа: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с тем, чтобы воцеловать ее, уже прелюбодействовал с ней в своем сердце»¹⁷. Если западные психологи исходили из культурной установки на эксплуатацию как на возможно более полноценное и даже чрезмерное потребление в качестве естественного выражения «свободы» личности, то в христианской традиции издавна присутствовал культ скромности, умеренности и воздержания. Путь воздержания – это сознательный волевой отказ от потребностей, который, как показывают многочисленные примеры жизнеописаний святых, не только не наносит ущерба психическому или физическому здоровью, но и укрепляет их, способствует долголетию и ясному уму в старости. При этом упражняются не только тело, но и дух, возрастает воля человека.

По словам И. С. Кона, «...целомудрие, девственность, отказ от половых сношений даже в браке (жить, “плотногодия не творяху”) почитались на Руси “святым делом”»¹⁸. Целомудрие и девственность были высшими духовными ценностями в ранней христианской культуре. Запрет на половые сношения распространялся на все воскресенья, пятницы, субботы, а также постные дни и церковные праздники. Примеры целомудренного поведения и даже подвижничества известны и достаточно многочисленны, чтобы рассматривать их не как исключение из некоторых правил, но как само правило и культурный образец рационального поведения.

В 1927 г. Фрейд опубликовал работу «Будущее одной иллюзии» – психоаналитическую панораму прошлого, настоящего и будущего религии, трактуя последнюю в статусе навязчивого невроза. Эти идеи Фрейда нашли яркое воплощение в современной за-

¹⁶ Gasa Kathy L. Op. cit. – P. 8.

¹⁷ Новый Завет. Мф. 5:28.

¹⁸ Кон И. С. Вкус запретного плода. Сексология для всех. – М.: Семья и школа, 1997 // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://sexology.narod.ru/chapt431.html>

падной постхристианской массовой культуре, которая агрессивно навязывается российскому обществу и активно борется с традиционными духовно-нравственными ценностями, на которых основывалось воспитание поколений людей.

Православная философская установка отечественных мыслителей предлагает совершенно иную парадигму человека: «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение». Абсолютизация свободы отдельной личности и ее прав вне нравственной ответственности ведет к гибели человека и общества. Об этом же говорит и Фромм: «...неограниченное удовлетворение всех желаний не может быть путем к *благоденствию* – счастью или даже получению максимума удовольствия»¹⁹. Человек превращается в мыслящее о своей корысти животное. Религия предлагает человеку возвышенный образ жизни как результат преодоления животности. Цель человеческой жизни – исполнить замысел Божий о человеке. Религия отражает человеческую потребность в жажде идеала, что подчеркивалось взаимопереплетенностью быта и религии в менталитете российского человека. Поэтому исторически так сложилось, что вне веры жизнь его была неполноценной. В России нет традиций исключительно сексуальных отношений, это чуждо самой русской культуре. Любовь в полном смысле слова могла реализоваться только в семье и через семью. И это полностью соответствовало раннехристианским представлениям.

Апостол Павел говорил о безбрачных и вдовах, что «если они не могут воздерживаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, чем гореть желанием»²⁰. Соответственно сексуальные отношения могли легализоваться только в брачных отношениях. Причем институт брака стал охраняться уже на ранних этапах развития общества. В Древней Индии единственным легальным способом попасть в ту или иную касту было заключение брака. С помощью института брака обеспечивалась политическая, экономическая и социальная стабильность, путем династических браков осуществлялась внешняя политика государств. Причем стабильность достигалась на всех этапах социума: как на уровне семьи, так и в целом государстве.

¹⁹ Фромм Э. *Иметь или быть?* / Э. Фромм // Психоанализ и религия; Искусство любить: *Иметь или быть?* – Киев, 1998. – С. 193.

²⁰ Новый Завет. I Кор. 7:9.

Чем же обеспечивалась гармония самих брачных отношений? Например, как отмечает Е. П. Ильин, в Талмуде написано, что в период месячных женщина считается нечистой и к ней запрещено прикасаться, что, на первый взгляд, унижает достоинство женщины, но с этической стороны этот запрет вполне уместен, так как охраняет женщину от сексуальных домогательств мужчин. Законы Ману говорят нам, что «для жен не существует отдельного жертвоприношения, обета, поста; в той мере, в какой мере она повинуется мужу, в такой же она прославляется на небе»²¹. Положение женщины было четко определено по отношению к мужчине: «...муж, [даже] чуждый добродетели, распутный или лишенный добрых качеств, добродетельной женой должен быть почитаем как бог»²². Законы гласят, что «пусть женщина [никогда] не пользуется самостоятельностью (svatantrata)»²³. В современной техногенной цивилизации женщина уже не зависит от производителя-мужчины, она может обеспечивать семью сама, своими силами. С этого рушится вся система ценностей, а вместе с ней и система взаимоотношений между полами в семье. В любом случае, течение феминизма, возникшее в начале XX в., является как раз вкладом в разрушение того здания социальных устоев и традиций, благодаря которому человеческая цивилизация существовала тысячелетия. В тех же Законах Ману не только женщина подчинена мужчине материально, но и мужчина не в силах без соответствующего повода, по собственной воле бросить женщину на произвол судьбы. «Где женщины почитаются – там боги радуются; но где они не почитаются, там все ритуальные действия (kṛiṇa) бесплодны»²⁴.

Возникнув как социально-исторически обусловленная форма взаимоотношений противоположных полов, брачные отношения и держатся исключительно соблюдением традиций. В этом и состоит их гармония. Любое нарушение устоявшихся культурных традиций снимает нравственную основу брака и увеличивает число разводов, способствует внебрачным половым связям, половой распущенно-

²¹ Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича. – М., 2002. – С. 204.

²² Там же. – С. 204.

²³ Там же. – С. 203.

²⁴ Там же. – С. 92.

сти, а значит, трате впустую общественно необходимой несублимированной полезной энергии.

Сексуальная революция, оказавшая влияние на жизнь всего западного общества на рубеже XX–XXI столетий, произошла после событий Второй мировой войны. В этот период консервативная система ценностей так называемой викторианской эпохи уступила место широкому распространению массовой культуры с ценностями свободного предпринимательства и реформаторства. В результате доминирующей в жизни человека и общества становится цель достижения счастья, что ассоциируется прежде всего с понятиями комфорта и удовольствия, в том числе сексуального. Последнему активно способствовали идеи Фрейда и Маслоу как наиболее авторитетных представителей науки. Важнейшими популяризаторами идей о сексуальности как насущной человеческой потребности становятся телевидение и кино, чутко уловившие бездонный источник прибыли в эксплуатации темы сексуальности.

В киноиндустрии США еще в 1934 г. под влиянием католической церкви были образованы Администрация контроля (PCA) и Общество благодетельных католиков (Catholic National Legion of Decency), которые рекомендовали католикам смотреть или не смотреть тот или иной фильм, присваивая уровни «морального неприятия» от А (морально не вызывающий возражений) до С (запрещенный для просмотра католиками)²⁵. В результате деятельности этих организаций многие фильмы с откровенными сценами были запрещены и никогда не появились на экране. Однако после Второй мировой войны (некоторые исследователи связывают это с началом холодной войны) ситуация изменилась. В 1952 г. Верховный суд США признал цензуру в кинематографе неконституционной. С этого момента начинается то, что позже назовут «сексуальной революцией»: интенсивное использование сексуальных сцен для коммерческих целей. Однако производители эротической и порнопродукции совершенно игнорируют те последствия, которые они вызывают своей жадной наживы.

Напротив, тенденция, которая лежит в основе понимания человека как потребителя, нарастающего удовлетворения все умножающихся потребностей, необходимость которого обосновывают

²⁵ Pennington Jody W. *The History of Sex in American Film*. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2007. – P. 8.

Фрейд и Маслоу, способствует увеличению кризисных явлений в западном обществе потребления в целом. Стали фактом большое количество смертей от сердечно-сосудистых заболеваний, вызванных перееданием и неподвижным образом жизни. Можно отметить также и высокий уровень потребления природных ресурсов, диктуемый условиями рыночных отношений, их расточительство. Известно, например, что большое количество произведенных продуктов питания выбрасывается на свалку²⁶.

По наблюдениям Фромма, «в странах Европы – наиболее демократических, мирных и процветающих, а также в Соединенных Штатах – богатейшей стране мира, проявляются самые тяжелые симптомы психических отклонений». И далее он спрашивает: не может ли быть так, что «обеспеченная жизнь среднего класса, удовлетворяя наши материальные потребности, вызывает у нас чувство невыносимой скуки, а самоубийства и алкоголизм – всего лишь болезненные попытки избавиться от нее?»²⁷.

В современном рыночном постиндустриальном обществе происходят индивидуализация и приватизация сексуальности, переход от внешнего социального контроля к индивидуальному саморегулированию; освобождаясь из-под власти церкви, семьи, общины и государства, сексуальность включается в систему индивидуальных, личных ценностей. При этом следует отметить, что, лишаясь связи с культурными архетипами, исторически сложившимися обычаями и традициями, эту индивидуальную ценность половых отношений начинают эксплуатировать как очень выгодный экономический ресурс. Тема сексуальности в XX в. становится орудием управления массами. Через массовую культуру как слугу рыночной экономики сексуальность всячески поощряется, происходит то, что было названо христианской культурой «разжиганием» человека; наносится вред духовному здоровью как отдельного человека, так и всего общества, что требует пристального внимания общественности. Как писал по этому поводу Фромм, в западном обществе должна быть развернута широкая просветительская кампания за

²⁶ Любимская А. Миллиарды гниют на помойках // РБК daily. Ежедневная деловая газета. 04.04.2008 // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2008/03/04/world/326616>

²⁷ Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М.: Юрист, 1995. – С. 281.

здоровое потребление. Он полагал, что только «согласованные действия, направленные на стимулирование здоровых потребностей, смогут, по всей вероятности, изменить характер потребления»²⁸.

Поощряемое «философией потребления» отсутствие ограничений не стимулирует у человека западного типа развитие мотивационно-волевой сферы психики, воспитание у него личностных качеств. По-видимому, можно провести параллель с низким уровнем нравственности, который демонстрируют образцы западной массовой культуры, в частности кинопродукция. Оказывая непосредственное влияние на менталитет общества, все это приводит к негативным явлениям в самом обществе, свидетельствующим о его нездоровье. Примеры этого – сексуальные извращения, малолетние убийцы, большое число абортотворений и т. д.

Возвеличивание сексуальности до базовой потребности, что традиционно для либерального западного образа жизни, – это еще и разрушение института семьи. Сексуальная потребность вносит вклад в уничтожение духовных исторически сложившихся традиций, основанных на патриархальности и диалектической гармонии мужчины-женщины в семье. Юридическое равенство в правах – миф либерализма, на самом деле нарушающий эту гармонию. Формально-правовое равенство, основанное на либеральных моральных установках, обезличивает и ставит в один ряд оба природных начала – мужское и женское, лишая их движущей силы. Достаточно взглянуть на статистику периода эмансипации. Число разводов в период 1960–1980 гг. неуклонно увеличивалось при росте числа внебрачных детей, причем особо резкое увеличение было во время Второй мировой войны и экономического кризиса середины 1970-х гг.²⁹

Сексуальная потребность, понимаемая не как таинство, интимная сторона жизни личности, а как ежедневное занятие, о котором принято открыто рассуждать в обществе, становится все более обременительной с возрастом. Как полагают современные психологи, аддиктивный, становящийся привычкой характер половых отношений отрицательно влияет на душевное здоровье человека. По мере

²⁸ Фромм Э. *Иметь или быть?* / Э. Фромм // Психоанализ и религия; Искусство любить; *Иметь или быть*. – Киев: Ника-Центр, 1998. – С. 352.

²⁹ *Encyclopedia of population* / ed. by P. Demeny, G. McNicoll. – N. Y.: Macmillan Reference USA, 2003. – P. 359.

развития аддиктивного процесса, как отмечает Л. Хэттерер, интенсивность доставляемого удовольствия снижается. Индивидуум испытывает все меньшее облегчение, повышается толерантность, интенсивность явлений абстиненции.

Ввиду сказанного, как нам представляется, необходимо критически переосмыслить роль сексуальности в жизни современного человека и общества, поскольку:

– сексуальность нельзя приравнивать к базовым человеческим потребностям, таким как пища, сон и т. п., равно как однозначно относить к потребностям высшего порядка;

– сексуальность призвана изначально служить цели не индивидуального наслаждения, а коллективной – задаче продолжения человеческого рода;

– сексуальность, эксплуатируемая в киноиндустрии и рекламном деле, становится на рубеже XX–XXI вв. выгодным экономическим ресурсом.

Таким образом, можно определить сексуальность как неоправданную биологически и культурно-исторически трату энергии, использование физиологических процессов, изначально существующих для воспроизведения вида *Homo sapiens* в организме, для получения удовольствия. В этом смысле ее уже трудно назвать «потребностью», так как потребность – это необходимость восполнения недостатка, утоление голода или жажды, например, а вовсе не необходимость их создания.

Таким образом, фрейдовская традиция понимания человека в западном обществе как *Homo natura* продолжается в *Homo consumens* (человеком потребляющим) Маслоу. Однако известно, что потребление – надприродный феномен и что в природе должен существовать баланс потребления – производства, образцы чего и дает складывавшаяся тысячелетиями мировая культура. Поэтому истинное понимание человека как космического природного существа не может быть связано с представлениями о человеке как совокупности потребностей, среди которых базовыми, требующими своего каждодневного удовлетворения, являются сексуальные. Такая точка зрения подходит, может быть, только к недееспособным субъектам, утратившим черты личности и подлинной социальности. Однако их выводы совершенно не согласуются с реальным человеком – *Homo sapiens* (то есть разумным, обладающим созна-

нием). Современное понимание человека связано со свободной, имеющей собственное мировоззрение личностью, включенной в систему социальных отношений, не утратившей органической духовной связи с культурными традициями предков и не ограниченной желанием пищи, питья и совокупления. Культурные установки общества, формировавшиеся в результате тысячелетних наблюдений за природой, предписывают человеку не потреблять и растрачивать, а беречь жизненную энергию, предлагая для этого естественно сформировавшийся механизм сублимации.

С этих позиций проблема пропагандирования не сексуальной жизни, а сублимации должна (и обязана) занять свое историческое место в современном мире. На сублимацию нужно смотреть не как на бремя, препятствие на пути к «подлинной свободе», но как на важнейший инструмент целостного раскрытия и развития человеческого потенциала. Иными словами, сублимация должна стать идеалом истинно человеческого развития общества, отличающего его от животного мира и выводящего в социальное, надприродное духовное бытие. В социально-политическом плане должно прийти осознание того, насколько важна сублимация как единственно возможный вариант социально-психологической установки, являющийся реальным путем выхода из того всеобщего кризиса (политического, экономического, духовного), во власти которого общество оказалось в начале XXI в. Становится ясно, что путь западного общества – путь развития и всемерного удовлетворения материальных и физиологических потребностей – оказался ложным, не приводящим к положительным для становления личности результатам. Поэтому, как нам представляется, дальнейшее развитие как России, так и человечества в целом должно идти по пути контроля над желаниями, ограничения недуховных потребностей, задачу чего и выполняет механизм сублимации – перевод физиологических влечений в социально приемлемые, полезные для общества и государства, для всего человечества формы: творчество, научную деятельность, труд и т. п.